

Качество: внимательность, наблюдательность

8 марта

Елена Дубровская

– Галчонок! Просыпайся! Мастера игры ждут тебя! – Игорь встал в какую-то смешную позу зазнайки, скрестив руки на груди.

Из-под одеяла высунулся глаз. Глаз посмотрел на папу, моргнул и опять нырнул вглубь кровати.

– Папа, давай сегодня не играть! Пожалуйста!

– Как не играть? У нас целое воскресенье! – обескураженный, он сел на край кровати. Быть отцом первоклассницы оказалось ещё более ответственным и непростым делом, чем он себе представлял. Галя выползла из-под одеяла и села рядом.

– Предлагаю сегодня бездельничать! Целое воскресенье!

В это время в комнату вошла мама с маленьким Вовкой на руках:

– Давайте все вопросы решать за завтраком.

В целях мотивации младшего брата завтракали они кашей, которую, как сказала мама, есть нужно, аппетитно заглатывая, причмокивая и приговаривая: «Как вкусно!»

На это представление обычно собирались все. Мама с Вовкой, шиншилла Дуся и бульдог Рэмбо, которые с большим сочувствием смотрели, как папа и дочь неумело выражают восхищение. Мама не выдерживала первая.

– Ладно! Хватит. Плохие из вас актёры. Идите, играйте, пока всем желание кушать не отбили.

Перед Галчонок, как называл её папа и только папа, лежали 12 цветных карандашей, и была только одна минута в запасе, чтобы запомнить порядок, в котором они были разложены. Она сидела в таком сосредоточении, что вся невольно напряглась: глаза передвигались по выстроенному ряду, а губы беззвучно шевелились.

– Минута, – провозгласил папа, нажав «Стоп» на секундомере, – можешь отворачиваться.

Галчонок повернулась спиной к столу, папа быстро поменял местами пять карандашей, а потом с гордостью смотрел, как его дочь, повернувшись, вернула все на свои места.

– Пап, мама говорит, что главное в жизни – добрым быть. И вот как эти игры учат человека быть добрым?

Игорь немного задумался. Его технический склад ума высчитывал наилучший ответ. И это было труднее, чем решить задачку по высшей математике.

– Неси шахматы. Объясню.

Через минуту папа выкладывал на доску по одной шахматной фигуре.

– Вот смотри, предположим, что король и королева – это любовь и доброта. Они сильные, они главные! Но они куда сильнее, если их защищает мужество, – и папа поставил на доску коня. – А как важно человеку для жизни благородство и ответственность, как у офицера! И что будет делать человек без стойкости, выдержки и терпения, которое есть у ладьи? И вот когда все фигуры на месте, как ты думаешь, чем их можно ещё больше усилить и защитить?

– Пешками! – Галчонок даже вскочила от этой мысли.

– Правильно. Пешки и есть наблюдательность. Наблюдательность увеличивает силу любого качества.

– Я поняла! Добрый и наблюдательный сильнее, чем просто добрый. А доказательства?

– Сейчас получишь, – папа расставил оставшиеся фигуры, убрал из своих фигур коня и офицера и отвернулся от доски, – e2 на e4.

Через десять минут Галчонок собирала шахматы и стыдила Рембо.

– Вот куда ты смотрел? Разве можно быть таким невнимательным!

Рембо виновато опустил голову и поплёлся на своё место.

Иногда на заданные вопросы сама жизнь даёт быстрые ответы. Но только если быть внимательным и ничего не пропустить.

В этот день всё шло как обычно. Из школы Галя возвращалась со своей лучшей подругой Кирой и её бабушкой. Дома её ждали мама с Вовкой на руках, друг Рембо и молчаливая Дуся. Всю дорогу они с Кирой активно обсуждали, что такого интересного мальчишки им подарят на 8 марта. Галя уверяла, что слышала про кружки с их именами, а Кира рассуждала в пользу блестящих блокнотов. Но тут Галя резко остановилась:

– Подождите! Вы можете меня немного подождать?

– Можем, но объясни, что случилось?

Бабушка Киры в ожидании смотрела на подружку внучки, которая, отвернувшись от них, наблюдала за женщиной с мальчиком, которые шли от них шагах в тридцати по направлению к красивому трёхэтажному дому с большим благоустроенным парком.

– Видите того мальчика? Я заметила, как у него из кармана выпал теннисный мячик. Можно я сбегаю его отдать?

Бабушка с ещё большим вниманием посмотрела на Галю.

– А ты это заметила, когда вы с Кирой шли и о всякой ерунде разговаривали?

– Да.

– Беги, пока они далеко не ушли.

Галя побежала. Подняла с обочины зелёный теннисный мячик и стала догонять мальчика, который уже заходил в здание вслед за своей мамой. Галя дёрнула его за рукав.

– Ты уронил, – и протянула мячик, держа его в вытянутой руке.

Мальчик обернулся и, не отрываясь, смотрел на него, пока не выглянула его мама и, сразу оценив ситуацию, сама взяла мяч.

– Спасибо, девочка.

Они скрылись за дверью. А Галя стояла и не могла понять, что сейчас произошло. Почему мальчик даже не взглянул на неё, не поблагодарил, а главное, не хотел брать свой мяч? Она посмотрела на табличку, прикрепленную к зданию, и прочитала: «Детский хоспис».

Галю научили читать, как только она заговорила. Все завидовали ей: «Родители – молодые ученые, учиться будет на одни пятерки». Но уже в первом полугодии Галя поняла, что рассчитывать придётся только на себя.

Если надо решить непонятную задачку, то папа скажет: «Ещё раз прочитай условие задачи. Перескажи его своими словами, а потом подумай над решением». А если вдруг встретится незнакомое слово, то мама, не глядя на книжные полки, скажет: «Вторая полка снизу, четвёртая книга справа. Лексический словарь». А потом добавит, что надо уметь не только «гуглить», но и пользоваться словарём. Им так хотелось, чтобы их дочь сама научилась добывать информацию. Поэтому Галя, как только пришла домой, сразу пошла к себе в комнату, открыла компьютер и набрала в поисковике «Детский хоспис». Она посмотрела картинки, сайт, ролики, документальный фильм. Она даже не заметила, как уже с работы пришёл папа, и как родители вошли в её комнату. Они не тревожили свою дочь, пока она сама не развернулась к ним.

– Он не потерял этот мячик. Он его выбросил. Потому что он умирает и уже больше никогда не сможет играть в большой теннис.

Галя говорила тихо, сдерживая слёзы, но они всё равно капали, капали и капали...

Они стояли в вестибюле хосписа. Папа объяснял, что они хотят, Галчонок смотрела по сторонам, пока не увидела ту женщину, которая забрала мяч из её рук.

– Здравствуйте! Вы меня помните?

Галя смотрела на женщину. И тут на подмогу пришёл папа.

– Добрый день! Вчера моя дочь случайно встретила с вами и вашим сыном.

– А... помню. Ты вернула Толику мяч.

– Разрешите мне с ним познакомиться. Пожалуйста!

Нельзя было узнать в собранной Гале вчерашнюю заплаканную малышку. Женщина улыбнулась, и всем стало легче.

– Конечно. Уверена, что Толик будет рад знакомству.

Как странно, но никогда и ни с кем ей не было так легко, как с этим искренним и открытым мальчиком. Он был всего лишь на два года старше, но умел говорить, выражая свои мысли настолько понятно и ясно, что доброе сердце Галчонка пригрелось около Толика так, что невозможно было оторваться. Они проговорили целый час, и Галя начала понимать, что папа не может ждать её бесконечно.

– Я должна идти. Только я хотела спросить.

– Спрашивай.

– Я смотрела документальный фильм, и там для ребят из хосписа исполняют их желания. У тебя есть желание?

– Конечно есть! Только его нельзя купить. Я очень хочу, чтобы моя мама была счастлива. Понимаешь, хочу, чтобы, когда я... когда меня не будет рядом с ней... чтобы она жила и вспоминала только хорошее.

– Ей страшно, – Галя в этот момент поняла, что ей самой страшно.

Толик взял в руки лежавшие рядом альбом и карандаш. Они склонились над рисунком, и Галя услышала то, чему так давно искала объяснение, и о чём не могла поговорить ни с одним взрослым.

– Смотри, вот одно большое, любящее сердце. И оно на самом верху. У этого сердца есть дети, много детей – это мы. Миллиарды сердец связаны с ним невидимыми, но прочными нитями. И когда приходит срок – а срок приходит у всех по-разному – мы возвращаемся к нему, домой. Главное, не потерять эту нить.

– А как не потерять эту нить? – Галчонок заговорила шёпотом, может быть потому, что ей показалось, что это самый важный разговор в её жизни.

– Пока твоё сердце умеет любить, ты её не потеряешь. Так что я не уйду, мы останемся связанными этими невидимыми нитями. И не стоит ничего бояться.

И тут послышался сдержанный крик. Ребята обернулись, но увидели уже выбегающую маму Толика и стоящего Галиного папу, который испытывал в этот момент непомерную тяжесть на сердце. Но, с другой стороны, он чувствовал восхищение этим мальчиком, сумевшим так просто и так верно донести тайну жизни и смерти.

Всю дорогу домой они молчали. Галя очень сосредоточенно о чём-то думала. Придя домой, она продолжала молчать и всё рылась в словарях и планшете, что-то выискивая. Из-за того, что Галя за один день как-то заметно повзрослела, все, включая Дусю и Рембо, не знали, как себя вести.

На следующий день в классе витала атмосфера заговора. Сначала Галя долго шепталась с Кирой, а потом к ним постепенно подключились и остальные девочки класса. Они что-то обсуждали, шептались, сначала смотрели в телефоны, а потом на мальчишек из своего класса, так что те к последней перемене совсем не знали, что думать и как себя вести. Но всё стало ещё непонятней, когда после урока, как только Ирина Дмитриевна вышла из класса, Кира встала у двери, чтобы никто не ушёл, а Галя Красикова вышла на середину.

– Кто из вас знает, что такое детский хоспис?

Вконец растерявшиеся мальчишки молчали, пока с задней парты не раздался голос Коли Родимцева.

– Я знаю.

Вся Галина суровость вдруг разом испарилась.

– Коля?! Откуда?

– У меня там старший брат лежал.

Повисла пауза. Галя и девочки смотрели на Колю, как будто видели в первый раз. «Почему мы совсем ничего не знаем друг о друге?» – промелькнуло в голове у Гали.

После пятнадцатиминутного совещания в класс стали заглядывать недоумевающие родители, которые получали один и тот же ответ: «У нас собрание. Скоро закончится».

В результате из класса выглянула голова Андрея Вяземцева.

– Мама! Зайди, пожалуйста!

Все родители с некоторой завистью смотрели, как председатель родительского комитета заходит в класс. Кто-то даже подумал, что надо активнее жить жизнью класса. Но уже через пять минут дверь распахнулась, и к ним стали выходить их дети. Но все они были немного другие – может, чуть серьёзнее или задумчивее.

Вечером семью Красиковых ждал сюрприз. Сначала раздался звонок в дверь, и к Галине пришла Кира. Но потом звонки раздавались один за другим, пока все девочки из класса не собрались в гостиной, а возле подъезда активно беседовали мамы, бабушки и сёстры, сопровождающие своих чад. Мама передала Вовку в папины руки.

– На, держи. Пойду к девчонкам.

На столе стояли всевозможные копилки: зайки, лягушки, поросята. Чего здесь только не было! Собрание вела Галя.

– На приставку нам нужно собрать 4500. А саму игру купят мальчики. Денег, которые на кружки собрали, хватит на игру. Мама Андрея согласилась.

И вдруг Кира рассмеялась. Все уставились на неё, требуя объяснения. Как можно, в такой ответственный момент! А тут смех...

– Знаете, я подумала, что это будет моё самое лучшее 8 марта!

И тут заулыбались все.

8 марта к детскому хоспису шла целая процессия из девочек, которые нарядились в самые лучшие свои наряды. Из-под курток выглядывали бальные платья, а из-под шапок – волнистые локоны. Галя шла первая, неся перед собой две упакованные и перевязанные синей ленточкой коробки. В вестибюле хосписа собрались все, чтобы посмотреть, как девочки торжественно вручали изумленному Толику игровую приставку и игру «Большой теннис».

– Может это не исполнит твое желание, но тебе будет радостно снова играть в теннис.

Толик немного растерялся, но быстро взял себя в руки.

– Сегодня 8 марта. Это я должен дарить вам подарки.

– Ты даже не представляешь, какой подарок ты нам сделал.

Галя переглянулась с Кирой, которая опять не удержалась: «Это самое лучшее 8 марта! Мы чувствуем себя нужными». Всем было радостно.

А ранним воскресным утром у кровати родителей стояла Галчонок, которая, встав в позу Зазнайки, закричала: «Вставайте, сони! Мастера игры ждут вас!»